

Евгений Триморук
Ганнибалова клятва

Второе издание

Евгений Триморук

Ганнибалова клятва.

Второе издание

«Издательские решения»

Триморук Е.

Ганнибалова клятва. Второе издание / Е. Триморук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930983-9

«Ганнибалова клятва» — рассказ о параллельном мире, в котором страдают несчастные слуги народа. Здесь нужно жалеть тех, кто истинно переживает за народ. Будьте добрее.

ISBN 978-5-44-930983-9

© Триморук Е.
© Издательские решения

Ганнибалова клятва

Второе издание

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2019

ISBN 978-5-4493-0983-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Триморук Евгений

Почта: trener200686@mail.ru

***

1.

Владимченко не боялся. За сорок лет службы в верховно умственном совете (вкратце – ВУС), партийной работы, комиссионных ведомств и комитетов, агитационной борьбы – он повидал многое, о чем не признавался самому себе даже в самые интенсивные минуты уныния и отчаяния. Даже теперь он сохранял хладнокровность, поминутно проверяя насколько удобно и уплотненно отражается его сдобная фигура в зеркале.

То скороговорку повторит, чтобы отвлечься, то пройдет вперед-назад, оценивая, не сутулится ли, достойно ли держится в такой ответственный и безусловный день, когда – и тут не обойтись без иронического клише в стиле Трембо, трехсотлетие которого будут праздновать через неделю – приходится мириться с его карьерным финалом; то приблизится вплотную к другому зеркалу, старательно нащупывая морщины, которые еще сегодня казались не такими уж и старыми, чтобы вот так – и все-таки несправедливо – уходить на покой. И, вообще, при возможности (при любой, о которой мечтает каждый смертный в решительный час) Владимирченко бы еще показал себя, проявил инициативу, так сказать, решительность; у него, наверняка, открылось бы второе дыхание управленца; уж кому, как не ему самому подобное известно.

Вид из окна восьмизэтажного здания, в котором служил Владимирченко, выявлял широкий обзор, особенно привлекали две широкие, полные народу, площади. На одной давно возвышалась увеличенная в несколько раз фигура поэта в широком плаще. Заломив одну руку назад, а другую держа у сердца, склонив голову к гранитной плитке у ног, он уже неполные пятьсот лет задумчиво вглядывался в каждого прохожего, неотступно и неотвратно. На другой устанавливали памятник Трембо, где уже собиралась многочисленная толпа.

Жена Владимирченко, Урана Власьевна, попала в разряд «отпускных» (или «отпускаемых») одной из первых. Орден Зла оценил ее трудовой стаж и последствия предложенных ею законопроектов. А среди них оказалось много предупредительных, ограничительных и запретных, что, собственно, никого не удивило.

Список заслуг выложили в Реестре Ордена, в шутку называемый «РОЗа». В этом видели отголосок трех волн гибридных законов: Гиацинтовые, Георгиновые и Гладиолусовые. В нашей стране любят цветы. «Исчезновение» Ураны Власьевны доказывалось и предупреждалось статистикой. Сектантские самоубийства, детская преступность, экстремистские заводы и заводы – вот короткий список, который предполагал годами ранее ее ненадежный в семье, но удобный в политике супруг. Очевидцем он был разносторонним. Поэтому позже ему не требовалось

даже заглядывать в Розу, чтобы убедиться в обыденной – уж так давно ли? – участи Ураны Власьевны, вынужденной дать Ганнибалову клятву одной из первых.

Вне документов и протоколов экстремистские заводы и заводы называли Эзами или Эсками. – Не очень оно прижилось в народе, зато в среде законников казалось оригинальным с подозрением на воображение. Весь предвыборный год Эзы и Эзки тревожили молчаливое население, по некоторым сводкам все-таки позволяющее себе перешептываться, что также было запрещено и недопустимо. Тут вновь появились независимые организации – «Белые галстуки», «Серые котелки», – которые решили бороться с подобным явлением самостоятельно. Немыслимое перешептывание мешало плодотворной работе государственного аппарата. Но «Независимых» вовремя отпугнули. Так что позже по загадочному чародейству произошла эволюция Эзок в Экстрактные (Экстры), которые вновь доросли до Эксов. (Районы подвергались различным экспериментам, конечно, на добровольной основе. Тут уже сложно было разграничить безликое население от абстрактного народа, заводы от заводов. Людей не то, чтобы терзали или преследовали, но зачастую путали, так что уже не приходилось ждать, что попросят извинения или объявят «особую причину» правонарушения. И Урана Власьевна принимала в них самое авторское и принципиальное участие, что позволило ей обеспечить на тот момент еще не родившихся и даже не намечавшихся внуков. Эксы также делились по цветовому принципу: Абрикосовые, Вишневые и Персиковые. Звучит мягче. Лояльнее. Снисходительнее.

Владимченко обо всем серьезно и многократно подумал. Завещание утвердил. Гроб – тут бы позавидовал сам Трембо, – могилу и костюм проектировали под личным руководством. Лежать будет удобно и со вкусом. Никто из сослуживцев не упрекнет его в жадности или в прижимистости. Некоторые новшества в «гробной» индустрии еще только намечались, а он, Владимирченко, уже заказал их, поймав, так сказать, на самом корню. Пусть знают, что не все так просто, что он еще может удивить, поразить, сокрушить своей дальновидностью и проницательностью. Ему бы больше доверяли, и он бы, Владимирченко, показал, по чем цветет черешня в Одессе. Ячейки в Швейцарии сохранил. Колядкинские, Смуровские, Тайлерские монеты, слитки. Роскошь, да и только. Хоть на хлеб намазывай.

Вспомнил прошлое, стремительное, как всегда, и безупречное, правда, не без некоторых нюансов, которые и мог бы изменить да исправить, но решил уж не копаться сильно. (Конечно, кое-что как будто пропустил. Самую малость. Очень-очень незначительную. Да и что она? Он почти ее не помнит. Так, наваждение. Нервы, что ли? Или еще как? Но, в общем, явная меланхолия мнительность. Ничего более. Да. Верно. Итак, на чем мы остановились? Все-таки очень навязчивое упущение. Как бы от него избавиться?). Пережил два инсульта. Второй ему особенно понравился, потому что простили очередную шалость. (Любил он прощения и не очень прощания). Операцию по пересадке печени. (Юность у Владимирченко была изнурительная и ускоренная). Но держался стойко. Почти убедительно. Радовался, что увидел внуков. И дети поддерживали, как могли. Присылали фотографии и видео (распашонки, пеленки, первый зубик, прядь волос) из Испании, Германии и Франции.

Даже, как рассказывают, Трембо, получив премию «Сочинитель» имени более великого, тут же, как звучит первая строчка одноименного стихотворения, позвонил отцу. Дата юбиляров, 6 июня, сходились. Навязывалась связь. Символизм. Правда, Трембо никак не мог запомнить, что отец родился днем ранее через полтора года лет. Да и юбилярам исполнялось круглых 68 и 219 лет.

Детям чиновников разрешалось выезжать за пределы страны. Но недавно ввели запрет под очередным длинным номером. Владимирченко сам голосовал. Вызвался. Без давления, чем и гордился под предлогом, что слуги народа должны показывать личный пример. Сейчас ему казалось, что он принимал в законопроекте чуть ли не самое непосредственное участие, чуть ли не сам его выдумал. Даже что-то как будто в голове мелькнуло. Кажется, он как-то в анекдоте

о подобном уже говорил. Кто же подцепил его идею? А так бы закрепился на доске почета как истинный защитник. Истинный демо. Нет. Не выговаривается. Тут бы и орден за «Услуги», там, перед, да, государством. Сколько таких идей он, Владимченко, расплескал по столу и под. И хоть бы кто отблагодарил, намекнул, что именно ты, Владимченко, подсказал, ты, Владимченко, помог, может быть, ты и не помнишь, но это ведь ты, тогда, на юбилее. Ты еще особняк под школу. Конечно, подарок от коллег. Нет, быдло у нас безграмотное, нелюди, варвары. Для чего старался? И ведь совсем не многого хотел. И не просил, как в том киносериале с маргаритками. Да, Владимченко любил цветы. Так он был ближе к народу. В подобной слабости он, безусловно, ни себе, ни кому бы то ни было другому не признавался. И все-таки, и все-таки. Цветы, цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.